

ДИРИЖЕРОМ НАДО РОДИТЬСЯ

4 мая исполнилось 50 лет дирижеру Большого театра, народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии, профессору Геннадию Николаевичу Рождественскому.

Газета «Советский артист» перепечатывает статью о юбиляре, опубликованную в газете «Советская культура».

В семье замечательных советских музыкантов, певицы Наталии Рождественской и дирижера-педагога Николая Аносова, в 1931 году родился мальчик. Не говоря уже о проявлениях музыкального порядка в самые первые дни после рождения, мальчик этот в трехлетнем возрасте безошибочно угадывал ноты на слух и подбирал мелодии, которые слышал вокруг себя.

Шести лет его отдали в учение в школу имени Гнесиных. Там он занимался с самой прославленной воспитательницей и основательницей известного во всем мире музыкального заведения. Занятия по фортепиано — это была лишь «прелюдия» к осуществлению заветной мечты — стать дирижером. В связи с этим я невольно вспомнил, как ответил Рождественский в одном из интервью на дежурный вопрос: «Почему вы решили стать дирижером?». Ответ прозвучал так: «Никогда не мыслил себя никем иным». Он имел полное основание ответить именно так. Много позже, в личной беседе с автором этих строк он сказал: «Я считаю, что дирижированию научиться по существу нельзя. Дирижером надо родиться». И он родился именно дирижером. В стенах Московской консерватории, в классе своего отца, его талант засверкал многими новыми гранями, ибо феноменальная природная мануальная техника была уже при нем.

Мне довелось быть свидетелем его неуклонного восхождения к вершинам мастерства, так как наши пути в музыке начались одновременно. Хотя мы не были одноклассниками, но зато мы были «одноклашниками». Не кто иной, как Рождественский, первым «благословил» меня на дирижерскую стезю. Сделал он это тонко, дружески, ненавязчиво и главное — точно и объективно. И по сей день наши пути в музыке тесно и неоднократно переплетались. Никогда не забуду блистательный дебют стажера-дирижера Рождественского в Большом театре СССР. «Спящая красавица». Это было невероятно сильное впечатление. Гениальная, юношески одухотворенная музыка Петра Ильича Чайковского словно нашла в лице молодого дирижера свое адекватное воплощение.

А ведь дирижировать после прославленного Юрия Файера было отнюдь не легко. К тому же пресловутая «балетная специфика»! Это был первый, но далеко не последний триумф дирижера. В 1953 году студенческий симфонический оркестр участвовал во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте. Рождественский показал гениальную Седьмую симфонию Прокофьева. Я играл в оркестре, исполняя партии челесты и фортепиано. Фестиваль в Варшаве (1955 г.). Грандиозное исполнение под управлением Рождественского музыки из «Спартак» Хачатуряна. Еще одно воспоминание — врез в память. Концерт студенческого оркестра консерватории. «Эпическая поэма» талантливейшего Германа Галынина. Первое исполнение. Глубокое, проникновенное сочинение. Глубокое, проникновенное воплощение. И тогда же — симфония Цезаря Франка. Я написал рецензию на этот концерт и даже критиковал кое-что. Но что я тогда понимал, чтобы критиковать, не зная толком, что такое симфония Франка?

Но справедливости ради отметить должен, что всегда и по сей день восхищаюсь Геннадием Рождественским. И это чувство не только дру-

жеское, не только коллегальное, но прежде всего слушательское, непосредственное, объективное. Раз уж начал с театра, то продолжу о нем. В ГАБТе состоялось становление дирижера от стажера (дирижировавшего, кстати, и сценно-духовым оркестром за кулисами, и всяческими так называемыми «передачами», что весьма сложно и в высшей степени неблагодарно) до главного дирижера цитадели оперно-балетного искусства. Здесь им осуществлены такие постановки, как «Щелкунчик», «Весна священная», «Спартак» (Ленинская премия 1970 года), «Сон в летнюю ночь» Бриттена (очаровательный спектакль, неизвестно почему «выпавший» из репертуара), «Моцарт и Сальери». Наконец, только что недавно «Катерина Измайлова» Шостаковича. Дирижировал Рождественский почти всеми балетами ГАБТа, а также оперными шедеврами: «Борисом Годуновым», «Пиковой дамой», «Китежем», «Семем Котко» и «Войной и миром». Последний из названных спектаклей был показан на сцене «Ла Скала» в первых памятных гастролях Большого в Милане именно в блестящей интерпретации Рождественского.

Любовь к театру привела его в Московский Камерный театр, главным дирижером которого он является с 1974 года. Именно там впервые в Москве был показан «Нос» Шостаковича, спектакль, получивший огромный резонанс не только в нашей стране, но и во многих странах мира, где гастролитовал этот коллектив. Зрители и слушатели ФРГ, Австрии, Италии, Югославии, Польши, Финляндии, Чехословакии восторженно принимали юное сочинение великого русского композитора. Надо сказать, что музыка Шостаковича раз и навсегда вошла в жизнь Рождественского, подарившего нам немало выдающихся толкований музыки гения нашего века. Это почти все симфонии, недавно открытая им опера «Игроки» (по Гоголю), наконец, выходящая серия грампластинок «Из рукописей разных лет» (фирма «Мелодия»). В нее вошли, в частности, такие сочинения, как «Басни Крылова», «Новый Вавилон», оперетта «Большая молния», «Японский цикл» и многое другое, что совершенно не было известно абсолютно никому. И это не только желание открыть (что вообще свойственно Рождественскому более, чем кому бы то ни было), но открыть достойное, интересное, талантливое.

Высказанное можно в точности «адресовать» и в отношении творчества Прокофьева, в интерпретации музыки которого на сегодняшний день Рождественскому нет равного в мире. Достаточно упомянуть, что дирижеру присуждался Гран-при за запись всех симфоний Прокофьева, также за запись музыки балетов «Ромео и Джульетта» и «Золушка». И здесь снова открытия. «Игроки» — опера, которая впервые была исполнена под управлением Рождественского на Всесоюзном радио. «Шут» — балет, который на родине композитора еще не исполнялся и не ставился, в то время как за рубежом дирижер познакомил английскую публику с этим замечательным произведением первого периода творчества великого композитора. В творческих планах дирижера осуществление давнишнего замысла — исполнение оперы «Огненный ангел», с моей точки зрения, одного из лучших произведений Прокофьева. Во всяком случае, Рождественским на сегодняшний день исполнены почти все его сочинения.

Здесь настал естественный момент сказать о том, что под управ-



лением Рождественского прозвучало свыше двухсот произведений советских композиторов, среди которых была «львиная доля» премьер. Советские композиторы очень любят дирижера. Ибо, вручая ему свои партитуры, они знают, что их сочинения будут исполнены на самом высоком художественном уровне. А ведь это так важно! Все в конечном счете зависит от того, как будет встречена премьера. Рождественский может и должен быть назван самым близким и чутким другом советских композиторов, советской музыки. Хотелось бы отметить и то обстоятельство, что в последние годы имя Альфреда Шнитке тесно связано с именем Геннадия Рождественского, который является первым исполнителем большинства кардинальных произведений композитора.

Говоря о Рождественском и его театральном — сценической деятельности, пора уже перейти к «чистому» симфоническому «делу». Я уже как-то писал, что в наше время неправильно делить дирижеров на «оперных», «балетных», «симфонических», «эстрадно-опереточных». Это — глубокое заблуждение. Дирижеры сегодня должны делиться лишь на две категории: на хороших и плохих. Хорошие могут все, плохие — ничего. Это не только более рационально, но еще в большей степени объективно и реально отвечает музыкальной практике современности. Так вот мое глубокое убеждение, что Рождественский, несомненно принадлежащий к первой категории, может все. И он это постоянно доказывает на практике. Достаточно вспомнить увлекательнейшее исполнение им произведений И. Штрауса, Зуппе, Вальдтейфеля. Рождественский — симфонист. Эта тема поистине безгранична. Сколько интерпретаций, сколько «розысков», сколько «откапываний», сколько новых прочтений! Перечисление бессмысленно. Не хватит целого номера газеты, набранной мелким шрифтом! Но все же необходимо отметить одну важную закономерность. Главное в творчестве дирижера — это постоянное внимание к русской музыке.

Особенно важно это сказать в связи с обширной зарубежной деятельностью Рождественского. Являясь ли шефом-дирижером Лондонского оркестра Би-Би-Си, выступая с прославленными оркестрами Америки, Европы, Азии, всегда и везде музыкант был талантливым пропагандистом в первую очередь отечественной музыкальной культуры. Несколькими примеров. «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Ромео и Джульетта» Прокофьева (музыка балета в концертном исполнении с участием драматических актеров, читавших Шекспира, с мизансценами, в костюмах, гриме, свете) — в Стокгольме, «Франческа да Римини» Рахманинова и «Барышня-служанка» Глазунова в аналогичных условиях исполнения в Лондоне. И этим примерам нет числа.

Одним из самых значительных

периодов творческой жизни Геннадия Рождественского была его работа с оркестром, оказавшимся наиболее близким его идеалу. Приняв творческую эстафету из рук таких корифеев, как А. Орлов, Н. Голованов, А. Гаук, и возглавив этот коллектив, дирижер развил и приумножил славные и замечательные исполнительские традиции БСО за те тринадцать лет (1960—1973), которые его связывали «пуповиной» с одним из лучших оркестров нашей страны. И здесь сколько интересных работ, сколько сочинений, сколько опять-таки открытий! К счастью, все это записано в золотой фонд. Ловлю себя на мысли, что говорить о коллеге гораздо легче, чем о себе, и потому, наверное, меня буквально «захлестывает». Мое перо не успевает следовать за моей мыслью, и, видимо, настало время ее закруглять.

Но еще несколько слов о Рождественском — профессоре Московской консерватории. Вот уже более двенадцати лет он учит дирижировать. Из его класса вышли известные музыканты, Рождественский-профессор не ограничивается занятиями в классе. Он постоянно занимается со студенческим оркестром (добрая, старая традиция, начатая Николаем Семеновичем Головановым).

Его беспримерная, феноменальная эрудиция проявляется щедро во всем, чего ни коснешься. Это и вступительные слова к концертам, познавательные циклы радиопередач (например «Об инструментах симфонического оркестра»), наконец, книги «Дирижерская аппликатура» и «Мысли о музыке». А участие в камерных ансамблях, игра в четыре руки с В. Постниковой (интереснейший «срез» в музыкальной литературе!), циклы-лекции по истории музыки в иллюстрациях, постоянное и безвозмездное пополнение музыкантом из своего архива различных музыкальных библиотек уникальными нотами и партитурами — все это многие грани и формы сопричастности к просвещению и воспитанию слушателя, этому добру и незаменимому фактору жизни музыканта.

Многие, может быть, будут разочарованы тем, что в данном очерке «опущена», так сказать, «кухня» дирижерского облика Рождественского. Сделано это умышленно, ибо я не люблю вдаваться в «тайны» нашей профессии. Предлагаю охотно это сделать другим. Могу лишь сказать примерно о том, о чем сам Рождественский говорил неоднократно. Он вовсе не хотел бы рассматривать фигуру дирижера как фигуру диктаторскую, нажимающую на клавиши (под ними подразумеваются музыканты оркестра) и извлекающую определенные звуки, устраивающие такого диктатора. Для Рождественского музицирование за пультом происходит с совершенно иных отправных позиций. В достижении своей цели он видит лишь один верный путь: разбудить в каждом музыканте оркестра прежде всего Артиста, способного добровольно разделить замысел дирижера, более того — почувствовать, что этот замысел стал как бы и его собственным замыслом.

Когда задумываешься о том, как мог один человек столько успеть сделать в жизни в свои пятьдесят лет, то невольно вспоминаешь пример великих наших музыкантов, которые работали не покладая рук изо дня в день, поставив одну цель в жизни — Служение Большой Музыке. На вопрос «Что хотел бы он от жизни?» я услышал ответ: «Я хочу долго жить для того, чтобы успеть осуществить все задуманное». Прекрасный и точный ответ.

Евгений СВЕТЛАНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.